

знать. — вместо: «Если добрую жену взять, то ни скуки, ни горя не будешь знать».

Характерен для просторечия инфинитив в роли сказуемого: *Детей воспитать — не курочек пересчитать*.

Семейные отношения русских были освещены вековыми традициями. Многие из них безвозвратно ушли в прошлое, некоторые продолжают жить, составляя часть нашего бытия или часть русского национального менталитета.

Пословицы проходят через столетия и тысячелетия, кочуют от народа к народу. Хочется отметить, что пословица и живуча необыкновенно и в то же время жизнь порождает новые изречения, близкие к уже существующим. Анализ паремий с компонентом «семья» в русском языке дал возможность выявить культурно-исторический опыт жизни семьи, ее жизненный уклад, которые позволили более полно раскрыть национальную специфику паремиологической картины мира русского народа.

Литература

1. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н.Телия. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288 с.

2. Ф. Буслаев. Исторические очерки русской народной словесности и искусства, т. I. СПб., 1861.

3. В. Даль. Пословицы русского народа, т. I. Изд. 2. М-СПб., 1879.

4. Аникин В.П. Русское устное народное творчество. М.: Высш. шк., 2004.

ИТОГИ ГОДА ЛИТЕРАТУРЫ – НАДЕЖДЫ И РАЗОЧАРОВАНИЯ

Н.В. Вакурова,

кандидат филологических наук, доцент

Государственный университет управления (Россия)

natalia_vakurova@mail.ru

Л.И. Московкин,

корреспондент

газета «Московская правда» (Россия)

Аннотация. В статье анализируется взаимосвязь состояния новой русской литературы с дискуссией мероприятий прошедшего Года литературы по проблемам книгоиздания, грамотности, авторских прав. Обсуждения актуальных вопросов литературы проходили в палатах парламента, на публичных лекциях, конференциях по журналистике, при подведении итогов Тотального диктанта, на мероприятиях книжных выставок. В потоке новых

изданий выделяются две группы жанров – направленного на запросы невзыскательного читателя детектива или изложения в литературной форме исследований феномена человека. В целом первый вариант получает больше поддержки, чем второй. Ренессанс новой русской литературы практически не отражается в критике и дискуссии, читатель дезориентирован.

Ключевые слова: авторские права, Год кино, Год литературы, издательская стратегия, литературоцентричность, социальные сети, плагиат

Summary. The article analyzes the relationship of new Russian literature with a discussion of the events that was in the past Year literature on the problems of book publishing, literacy, copyright. Discussion about topical issues of literature took place in the houses of Parliament, at public lectures, conferences on journalism, summarizing the results of Total dictation, at events, book fairs. There are two groups of genres in the stream of new publications: one of them requests aimed at the lowbrow reader of detective and another is connected with presentation in literary form studies of the phenomenon of man. In general, the first option gets more support than the second. The new Renaissance of Russian literature practically is not reflected in the criticism and discussion, the reader is disoriented.

Keywords: copyright, literary centricity, plagiarism, publishing strategy, social media, Year movie, Year of literature.

Год литературы был запланирован в России на исторический момент, связанный с ожиданиями выхода из кризиса. Однако вместо обещанной в конце 2015 года развязки произошло обострение международных отношений. За рубежом продолжился рост надежд, связываемых с Россией и ее возможностями. При этом в самой России обострилась социально-экономическая ситуация. Программа Года литературы в значительной степени выполнена. Произошли значительные изменения в номенклатуре изданий. Однако книга не стала доступней для своего основного читателя в лице творческой интеллигенции, так называемых бюджетников – учителей, врачей и научных работников. Причины три: отсутствие системы навигации в потоке изданий; проблемы доступа товара на полку при сокращении сети библиотек и книжных магазинов; снижение покупательной способности населения на фоне повышения цен на бумагу.

Для большинства писателей и их книг выставка остается едва ли ни единственным местом встречи с читателем. Авторы традиционно жалуются на недоступность полки в книжном магазине для их новых книг. Из-за этого, например, популярный в советском прошлом писатель Валерий Попов практически неизвестен, несмотря на то, что занимает пост секретаря Союза писателей Петербурга.

Аннотации книг и отклики читателей на литературных порталах, обслуживающих сетевые продажи книг, носят рекламный характер и дублируют продукцию издательств.

Подавляющее большинство новых изданий недоступно широкой читательской аудитории. Особенно это касается детской периодики и научно-популярной литературы. Учителя сталкиваются с негласным запретом на включение в программу современных авторов, в случае нарушения – с предупреждением об увольнении [1].

Прошедший в 2015 в России Год литературы отмечен серией мероприятий с участием писателей, издателей и журналистов, циклом лекций по литературе в Государственной Думе, двумя традиционными выставками ММКВЯ на ВДНХ и Non/fiction в ЦДХ, новым фестивалем книги на Красной площади. Принято решение сделать новый фестиваль традиционным. Итоговое заседание Оргкомитета Года литературы состоялось 28 января 2016 г. Участникам сообщили о подготовке распоряжения правительства по преобразованию Оргкомитета в постоянно действующий. Мероприятия открытого Года кино объединяются с литературными.

Вступили в силу законодательные поправки в защиту авторского права и по Национальной электронной библиотеке.

Независимо от Года литературы прошли Шешуковские чтения в Педагогическом университете, обсуждения проблем научно-популярной журналистики в Совете Федерации и издательского дела в Госдуме.

Ключевой информации о текущем состоянии русской литературы прошедшие мероприятия не содержали и оставили серьезные вопросы, требующие не только ответов, но и определенной властной реакции. Обострение кризиса к концу 2015 года отодвинуло вопросы литературы на второй план.

Наряду с доступом на полку, основной проблемой остается отсутствие системной ориентирующей критики потока литературных произведений. Читатель поставлен в условия самообслуживания. Опубликованная на собственном аккаунте в социальной сети непрофессиональная рецензия на случайно попавшуюся книгу может открыть ее автору хоть какую-то дорогу к читателю. В целом ренессанс новой русской литературы остается незаметным для читателя.

На Шешуковских чтениях в МПГУ 28-29 января 2016 г. обсуждалась тема современной русской литературы, нераскрытая в системе мероприятий Года литературы. Обсуждение показало, что подвижники в России работают по собственной воле и не благодаря создаваемым условиям, а вопреки им. Выявлены проблемы в дискуссии по Концепции преподавания русского языка и литературы. Проект Концепции убирал модель преподавания на родном языке, что противоречит Конституции. В итоге споров последний вариант Концепции был подписан в декабре 2015 года без соответствующего пункта. Филологи МПГУ отмечают перевод на американские и европейские кальки. В США нет такой литературы, как в России с традициями из XIX века. Курс академического чтения в США ввели относительно недавно 20 лет назад и по

полгода читают одно произведение. На Шешуковских чтениях доцент МПГУ Елена Гетманская поставила вопрос: зачем сдавать свою уникальность?

Издатели не могут ответить на вопросы журналистов и не в полном объеме способны объяснить свою издательскую стратегию. Автор не может контролировать ошибки издательского процесса – верстку с ошибками, безликое название книги, неадекватную аннотацию. Очевидно, авторы аннотаций и названий не читают рукописей, наугад определяя их читательскую судьбу. Акции рекламной кампании могут быть нацелены на неадекватный сегмент аудитории и вызывают отторжение и книги, и ее автора.

В 2015 году ситуация несколько выправилась, однако остается общая проблема отсутствия системного подхода к удовлетворению запросов населения в сфере культуры, кино, театра, литературы, поэзии. В нынешней читательской среде остаются популярными имена, введенные в русскую и мировую культуру из русской и советской литературной классики до 1991 года. Среди участников мероприятий Года литературы отмечены люди, принципиально не читающие издания, вышедшие в свет после распада СССР. Покупательское поведение посетителей книжных выставок и разговоры у издательских стендов показывают незнание современной русской литературы.

В 2014-2015 годах в России провели повышение цен на бумагу. Соответственно подорожала печатная продукция, и сократились тиражи. Обсуждения проблем ценообразования в палатах Федерального Собрания выявило антирыночность решения, источник которого остался недоступным. Изменились расценки аренды и ее структура. Арендные площади органов власти утратили преференции и привлекательность по цене.

В то же время, произошло существенное снижение покупательской способности населения и изменилась структура спроса в пользу самого необходимого. Обнищал основной потребитель литературы, традиционно неблагополучная творческая интеллигенция. В социальных сетях встречались жалобы на то, что отмеченную премией книгу в своем городе купить невозможно. Любители книги сознательно отказывались от посещения столичных книжных выставок, чтобы не вводить себя в соблазн. На выставке стоимость книги ниже, чем в магазине. Из-за обилия отсутствующих в магазине изданий при отсутствии информации о них читатель рискует потратить деньги на произведения низкого качества с извращенным эстетизмом, представляющих ценность исключительно в качестве примеров для профессионального литературоведения.

Чтобы продать товар без формального снижения цены, устраиваются встречи с писателями и распродажи со скидками до 25%. На новинки скидки не распространяются.

Не соответствует действительности мнение о том, что сейчас можно купить любую книгу. Например, мы не нашли вновь актуальный роман «Да поможет мне бог» Феликса Джексона о природе террора Маккарти в США.

Недоступны в отдельных изданиях романы Паустовского, Эренбурга, Фейхтвангера, Дос Пассоса.

При этом издательства конкурируют за издание произведений известных писателей, не опубликованных в советском прошлом, — Стейнбека, Фитцджеральда, Гессе. За исключением отдельных книг, интерес такие издания представляют достаточно ограниченный. В целом прошлый выбор иностранных книг для перевода на русский был адекватен по качеству.

Обеспеченность населения России библиотечным фондом и книжными магазинами отстает от западноевропейской. При этом сеть книжных магазинов продолжает сокращаться. Дом книги на Новом Арбате удалось сохранить благодаря вмешательству председателя СФ Валентины Матвиенко. Книжные магазины в регионах России не защищены от закрытия.

На разных не связанных между собой мероприятиях (поэтические клубы, Non/fiction, лекции по литературе в Думе, лекции polit.ru, кинофестиваль студенческих работ «Святая Анна», организационные мероприятия международной Олимпиады по русскому языку и Тотального диктанта, Шешуковские чтения) отмечены попытки однотипных скандалов. Расшифровать суть скандалов можно на основе журналистского опыта с парламентской практикой. Фактически наблюдаются столкновения внешнего управления культурой с признаками ее возрождения. Ситуация настолько типична и банальна, что при желании легко купируется организаторами или самими участниками, как это получилось на Шешуковских чтениях. Для прошлого более типичны столкновения старого с новым на примере заочной полемики журналов «Юность» и «Огонек» по стихотворным отрывкам поэта Леонида Губанова, опубликованным Робертом Рождественским. О новом примере столкновения старого с новым рассказала на Шешуковских чтениях доцент МПГУ Наталия Попова в докладе о литературной премии «Учительский Белкин».

Новые скандалы можно расценивать как рецидивы проваленной попытки оккупации отечественной культуры глобальными проектами британско-североамериканских фондов и Google. По словам зампреда комитета СФ по конституционному законодательству Людмилы Боковой, проекты Google в России свернуты и замещены российскими.

Визуально переводная литература в выставочном объеме и в продажах превышает издания отечественных авторов. Некоторые из них имеют возможность литературного творчества благодаря проживанию за рубежом. В отечественной литературе лидирует женское авторство. Однако жанр «женского романа» из литературы перемещается на телеэкран, где он развивается в проекцию-исследование женской индивидуальности. В литературе остается «легкое чтение» о женщине-созидательнице, победительнице губительных условий жизни. Образ столь же искусственный, как и западный персонаж женщины-воительницы, но все же позитивный и вооруженный умениями со смекалкой, а не средствами убийства.

В целом для новой русской литературы более типичны традиции исследовательского проникновения в феномен человека, представленные в художественной форме. Традиции русской литературы XIX века возрождаются на технологическом уровне. Жесткое требование к новому автору – его произведения должны легко читаться и доступно восприниматься в отличие от требующих усилий в прочтении произведений раскрученных классиков Джойса, Пруста, Кафки, Драйзера, дю Гара, Фейхтвангера, Толстого, Достоевского, Платонова, Солженицына.

Современная эпическая история семьи в романе Елены Котовой «Период полураспада» в пять раз меньше объемом, чем «Семья Тибо» дю Гара, и при этом более информативна благодаря по-человечески бытовому описанию исторических событий XX века.

Роман «Лавр» Евгения Водолазкина написан в древнерусском жанре жития и служит примером сохранения литературы для серьезного чтения.

Тиражируемая оценка потери грамотности и утраты интереса к чтению обычно связывается с увлечением Интернетом и формированием клипового сознания. Анализ источников и причин негативной оценки выявил отсутствие связи с реальностью. Ее авторы показывают незнание фактов и в ответ на уточняющие вопросы проявляют агрессию. Небольшое исследование журфака МГУ показало, что чтение книг существует не вопреки Интернету, а параллельно ему. Книги на полке и компьютер для дела без игрушек соседствует в одной и той же семье.

Тотальный диктант позволил его организаторам сделать вывод, что неграмотность не повысилась, а стала более заметной благодаря тому, что большое количество людей пользуются письменной речью для общения в публичном информационном поле Рунета. Первым этот факт отметил Максим Кронгауз на лекции polit.ru.

По нашему мнению, лучший прогноз будущего человечества в соответствии с макроэволюционными закономерностями представила Юлия Латынина в романе «Нелюдь». Роман тщательно выстроен в любимом жанре *science fiction* с новыми реалиями. Читательская судьба романа характерна. Читатель с запросом на содержательную информацию не верит Латыниной. Поклонник «Новой газеты» или «Эха Москвы» содержательной информации не ищет. Благодаря своей политической ориентации Латынина оказалась в числе привилегированных авторов, которым позволено контролировать издательский процесс и выпускать книгу в свет в авторской редакции. Оказавшийся номинально в том же лагере Дмитрий Быков несет содержательную информацию буквально каждым своим изданием. С другой стороны, феерическому и фантастически точному описанию новой реальности в романе Маргариты Симоньян «В Москву!» в доверии отказано. По той же причине ограничено доверие литературному творчеству Павла Астахова с его увлекательным и динамичным учебником жизни (роман «Квартира»), иногда со

сценарием будущего (сценарий смерти политического продюсера Березовского в романе «Продюсер»).

Данные министра культуры РФ Владимира Мединского показывают, в чем не соответствует реальности известное заключение о спаде книгоиздания. Тиражи изданий в постсоветский период действительно упали в тысячи раз. Однако примерно так же выросла номенклатура изданий. Издательские технологии значительно продвинулись. Снизилась себестоимость, сократился процесс выхода в свет. Стоимость печатного издания от тиража почти не зависит. Издать книгу тиражом 300-500 экземпляров проще, чем 10-15 тысяч, когда возникают серьезные проблемы с распространением и окупаемостью затрат.

До 2015 года устойчивое преимущество получали издания, оплаченные зарубежными грантами, например, книги Михаила Веллера, Николая Злобина, Ричарда Докинза, Александра Маркова. Борьба с иностранными агентами влияния и зарубежным финансированием изменила ситуацию. Выведены из формата «междусобойчика» отечественные литературные премии, где ареопаг награждал сам себя. Два романа – «Лавр» Евгения Водолазкина и «Период полураспада» Елены Котовой – получили литературную премию после того, как наши рецензии на них опубликовала «Московская правда». Предыдущие книги тех же авторов не менее интересны и содержат серьезные прорывы в познании текущей реальности. В частности, генерация смысла в машинном тексте (рассказ Е.Водолазкина «Ошибка рецензента») или методы *fige game* преследования ФБР в формате ведомственного расследования пророссийского должностного лица (роман Е.Котовой «Третье яблоко Ньютона»).

В потоке изданий мы достаточно случайно обнаружили качественные учебники малоизвестных авторов по фракталам и структуре динамического хаоса Сергея Деменюка, геномике Вадима Попова, макроэволюции Юрия Чайковского. Есть любопытный римейк «1984» Джорджа Орвела на основе развития событий в постсоветском однополярном мире – роман «Слепая вера» Бена Элтона. В числе переводных книг можно найти описание войны США против СССР в Афганистане («Война Чарли Уилсона» Джорджа Крайла), борьбы ФБР против источника опровержений сфабрикованных аргументов бомбардировки Ирака («Игра без правил» Валери Плейм Уилсон), также состояния финансов, здравоохранения и пенсионной системы США. Эти книги пользуются абсолютной популярностью в узкоспециальных сегментах аудитории. Менее известно художественное описание мотивации и движущих сил позднесоветской эмиграции в сборнике Наталии Червинской «Поправка Джексона» или описание феноменологии женской социальной межполовой агрессивности «Психоз» Татьяны Соломатиной (частная клиника «Психология озарения»). Соломатина больше известна как автор популярных сборников «Акушер-Ха!», а также книги «Коммуна. Студенческий роман». Роман Ники Муратовой «Гавань развитых ракушек» описывает пример вклада гибридного

дизгенеза в развитие современного мира за счет увеличения брачного расстояния в XX веке.

2015 год принес новую попытку возрождения генетики. Научно-популярные монографии и учебные пособия по генетике выведены на отдельную полку в медицинском разделе магазина «Библио-глобус». Генетика и эволюционизм оказались разорваны.

Книгоиздание в России развивается не благодаря выстроенной системе защиты авторских прав, но вопреки ей. Система не защищает права автора на произведение, используя искусственные права неких правообладателей для отчуждения произведения от авторства и ограничения доступа произведения к аудитории. Система закрывает возможность легального издания альманахов, массовых учебников и мультимедийных продуктов на основе отечественных брендов и мемов – мелодий, стихов, крылатых выражений. Информирование аудитории о достижениях отечественной науки, новинках литературы и кино подпадают под ограничения рекламы. Однако воровство брендов и мемов в той же рекламе фактически не контролируется ФАС, на которую возложена данная функция. На итоговом заседании в Думе Оргкомитета Года литературы с негодованием осудили предложения отступить на время кризиса от авторских прав. Академик Сергей Капица на думских мероприятиях в прошлом выступал с противоположной позицией исключения авторских прав. После его смерти проблема обсуждается исключительно однобоко. За рубежом не считаются с интеллектуальными правами российских авторов. Но и там авторское право работает в интересах небольшого набора раскрученных писателей и далеких от литературного творчества скандальных фигур. Новым литературным авторам в лучшем случае достается 5% авторского вознаграждения. В России проще издать книгу за свой счет, чем искать окации прибыльного издания.

Новый автор в поисках признания вынужден делать нелегкий выбор. Попытка издания книги в бумаге требует времени, искажения авторского замысла и не приносит дохода. В случае успеха текст обязательно будет украден и издан под другим именем, с другим названием и с незначительными изменениями начала и окончания. Защитой авторских прав является публикация в Рунете на индексируемых ресурсах. Профессиональные писатели приходят на мероприятия Думы с негативной позицией относительно Интернета. Однако реальность опровергает их доводы. Остается впечатление, что от Рунета защищаются не доходы профессионального писателя, а некое право на плагиат и возможность использования труда «литературных рабов».

Содержательная информация попадает в бумажные издания при прямой властной поддержке аналогично тому, как были изданы в советское время произведения Виктора Некрасова «В окопах Сталинграда», Александра Солженицына «Один день Ивана Денисовича», «Зубр» Даниила Гранина. В настоящее время подобных публикаций намного больше. Например, исследование РИСИ украинского проекта Вашингтона в мировой прессе (монография «Кризис на Украине и крымские события 2014: практика

информационной войны») или издания Центра международной журналистики Вероники Крашенинниковой о феномене частной армии Джереми Скейнхилла BlackWater, поэзии Донбасса при поддержке Фонда «Русский мир», сборников по истории Крыма и по гибридной информационной войне. Согласно заключению депутата Вячеслава Никонова, поэзия Донбасса отражает пассионарный толчок, спровоцированный войной и геноцидом.

Агрессия на Южном Кавказе, в Ливии, Сирии, Донбассе спровоцировала развитие на современном технологическом уровне российской фронтовой и в общем смысле универсальной журналистики, о которой писал Дэвид Рэндалл в монографии «Универсальный журналист». К годовщине гибели Андрея Стенина МИА «Россия сегодня» выпустило его альбом «Зона конфликта», который следует расценивать как типичный и в то же время выдающийся пример творчества русского универсального журналиста. Презентацию альбома провела Маргарита Симоньян. Коллеги Стенина рассказали о технологиях подготовки и работы журналиста в зоне конфликта.

Наш вывод состоит в том, что русская литература испытывает новый расцвет на основе национальных традиций описания естественнонаучных исследований в литературной форме. В экспертной оценке поток новых изданий можно разделить на две большие группы жанров. Примером раскрученного автора детектива служит Татьяна Устинова. Ее антипод – Елена Котова, которой неинтересно писать о том, что неизвестно лично ей и что она не пережила сама. В этом смысле Котова продолжает линию познания феномена человека в русской классической литературе XIX века. Творчество Устиновой немного напоминает абстрагированный от реальности романтизм XVIII века.

Литературоцентричная Россия в прошлом предпочитала содержательные исследовательские произведения. Их авторы пользовались авторитетом в обществе и литературным трудом зарабатывали на жизнь в достатке для всей семьи. В настоящее время ценностные ориентиры перевернуты в пользу отстраненной от реальности выдумки, нацеленной на аудиторные ожидания невзыскательного читателя. Творчество оплачивается скудно и нестабильно. Авторство российских произведений и изобретений не защищено.

Погруженному в события парламентскому журналисту, преподавателю теории и практики массовой информации выдуманные детективы не интересны. Зачем нагромождать неестественные фабулы и изобретать искусственные сюжеты, когда источником фантастики стала сама жизнь?

Литература

1. Попова Н.А. Александр Грибоедов против Марии Ватутиной, или Нужно ли школьным учителям преподавать современную литературу. Зная 2011. №5.